

П РА В О Н А З Р Е Л О С Т Ъ

современно в трех театрах Доны?)).

Радуется таганрогском спектакле образ генерала Кологова, старого большевика, созданный заслуженным артистом РСФСР П. Будаковым. В нем много сдержанной силы и благородства, честности и мужества. По-своему интересными созданы образы Благовещенского, Соломоины и Светлягинского заслуженным артистом РСФСР Л. Гавриловым, артистами Н. Игнатъевой и Ю. Ветропов. К сожалению, центральные образы льсы — Логинюв, Каргин и Сергей Иванович — не получили глубокой актерской трактовки.

Конечно, создание актером образа — это творческий процесс. И здесь могут быть неудачи... Но право на искусство — всегда и обязанности. Об этом нельзя забывать.

В труппе театра имени Чехова работает много одаренных людей. Имена некоторых из них уже названы. Хочется добавить артистов О. Воробьеву, М. Плышевскую, Э. Труфанову, М. Климова, В. Карпачикову, Г. Марковича, А. Семенову, В. Шагова. Сейчас в труппу пришло много способной молодежи, выделяются артисты С. Коломийченко, П. Ермакова, Г. Пантелева и другие.

Коллектив Таганрогского театра, как и все театры Доны, с волевым вступает в новый, юбилейный для нашей страны год. Впереди — большие творческие задачи, решение которых потребует от работников сцены политической и художественной зрелости.

Вл. КОТОВСКОВ.
Спец. корр. «Молода».

Молода 3 стр.

М. О. П. О. Т.
Г. Ростов-на-Дону

СТАРАЯ ЛЮБОВЬ

Быть в Таганроге и не вобывать в театре — просто невозможно. Горожане издавна гордятся своим театром, одним из старейших на юге России, который в этом году, как и Новочеркасский, открыл свой 140-й сезон.

Таганрожцы с гордостью рассказывают о том, что на сцене их театра в дореволюционное и советское время работало немало крутых мастеров сцены. Вспоминают, что многие андемпные земляки, и в первую очередь А. П. Чехов и его жена О. Л. Квинцер, до последних дней своих принимали в Таганрогском театре трогательную заботу.

Занятые театральными обязательствами, и при этом самым доверительным образом, о том, что «наш уютный театр с лужайкой-бенуар и ярусными постройками по тину Миланского оперного», что его не раз описывали в своих произведениях многие писатели, начиная с самого Чехова!

Вот как, например, вспоминал о Таганрогском театре начала 900-х годов писатель-земляк Н. Д. Василенко в своей автобиографической книге о Заморыше:

«У театра — толпа. Сегодня «Коварство и любовь». В роли Фердинанда — любимец публики Сумароков. Роль Луизы исполняет Мурская. Когда эта пара участвует в спектакле, гимназисты и гимназистки с ума сходят: орут, визжат, забрасывают сцену цветами. Особенно много приходится порабатать Мурской: через оркестр к ней летят десятки гимназических фуражек. «Прикоснись» — вопят гимназисты. И артистка с восторженной улыбкой во-

арашает фуражки своим поклонникам... Я сидел в третьем ярусе... Стоял тот ровный шум — говор, который не сразу смолкает даже при поднятии занавеса. Притушили свет...».

Времена меняются. Артисты и зрители в этом театре другие. Но любовь к своему театру и его лучшим актерам остается, пожалуй, прежней, она передается из поколения в поколение...

...Я сидел в зрительном зале с пригущенными глазами. На сцене шла репетиция нового спектакля. Работали все увлеченно, забывали об усталости. Но репетировали совсем молодые актеры, для которых 110-й сезон театра был первым в их жизни. Они еще неуверенно двигались по сцене, неуверенно держали в руках явнотовки и шпаты, путались или забывали текст. Все эти репетиции главным режиссером — человеком тоже еще молодой, и всего лишь первый сезон работавшим в Таганроге.

Побывав на репетициях и спектаклях, на собрании творческого коллектива, побеседовав с актерами и руководителями театра, мне захотелось хотя бы коротко рассказать о нем, о его буднях, радостях и горестях, поисках и находках.

ЦВЕТОВ НЕ БЫЛО...

...РЕПЕТИЦИЯ явно затягивалась. Актеры и два режиссера вывели, что спектакль не получается интересным, таким, каким его задумали.

Но через день — сдача спектакля художественному совету. Репетировали утром и ночью, после очередного спектакля. Разнодушных не было, но актеры начали быстро уставать

и многие замечания режиссеров плохо усваивали.

На сдаче спектакля всем стало ясно, что он еще очень «сырой»: многие актеры не только не создали образов, но вообще были далеки в своей игре от профессионального уровня, оркестр играл посредственно, декорации были выполнены слишком упрощенно.

— Не получилось, — заявили почти единогласно члены художественного совета. Их поддержало большинство труппы.

— Не получилось, — согласился режиссер-постановщик и попросил не выпускать в таком виде спектакля, перенести премьеру, продлить на несколько дней репетиции.

В этом был свой резон. Всего лишь двенадцать пять репетиций на два состава оказалось недостаточным и для молодых актеров, и для молодого режиссера, который к тому же, как артист, был занят в ведущей роли в другой премьере.

Но главное не в этом. Принципиально важным было другое — то, что на расширенном художественном совете почти все творческие работники, честно глядя друг другу в глаза, впервые за последние годы дружно выступили против серого, недоработанного произведения искусства, подняли голос против укоренившейся в театре традиции выпускать иногда посредственные спектакли в расчете на «чудо»: на зрителя, мол, заиграет лучше...

— Не было и нет никакого «чуда», — сказал один актер, — был просто самообман... Надо с этим кончать! Мы теряем право на зрелость. Стыдно театру Чехова быть таким!

И с мнением актера согласились остальные артисты, музыканты, ху-

дожники, сам главный режиссер. Но...

Но такая сдача нового спектакля — ЧП для любого театра. Видимо, поэтому некоторые руководители театра имени Чехова растерялись и не пошли на отсрочку премьеры. Через сутки беспрерывных репетиций новый спектакль был показан. Бурных аплодисментов не было, зрителями сцену не забрасывали... Да и сами актеры полного удовлетворения от своей работы не получили. А ведь настоящий театр — это театр праздничного творчества, где театр — живое сердце художника.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

ТЕКУЧЕСТЬ актерских кадров, частая смена художественного руководства и некоторые другие причины отрицательно повлияли на творческую жизнь и, естественно, на репутацию театра имени Чехова в последние пять—семь лет.

Сегодня есть все основания надеяться, что в скором времени положение дел в Таганрогском театре изменится в лучшую сторону.

В этом сезоне в труппу таганрожцев пришло около двадцати новых актеров, в основном это недавние выпускники театральных вузов и училищ. Возглавил коллектив молодой главный режиссер В. Цесляк. Это опытный артист и режиссер. Он стремится в содружестве со всем коллективом поднять профессиональное мастерство каждого актера, удушить репертуар, возродить былую славу театра имени Чехова.

Уже сейчас можно назвать два интересных по режиссерскому и актерскому исполнению спектакля — «В

ночь лунного затмения» башкирского поэта М. Карима в «Тяжкое обвинение» Л. Шейнина. Оба спектакля поставлены режиссером Б. Потюком.

В поэтической легенде о любви башкирских Ромео и Джульетты, погибших в условиях полуданного феодально-боярского общества, заданного «белым царем» и черной силой религиозного фанатизма, немало ярких сцен и образов. Особенно запоминаются зрителям образы сверени Танкабике и невестки Шафак в талантливом исполнении актрис Н. Игнатъевой и К. Тузовой. Характер у героинь разные, но обе эти женщины покоряют нас своей искренностью, благородством, гордостью. В тяжкую минуту они не спешат, а смело идут навстречу стеному востру, вселяя в людей веру в неминуемое торжество света над затмением.

Обаятельны в спектакле главные герои — князь Ахметог и Зубаржат. Пусть не в каждой сцене удачно, но всегда убедительно играют их молодые артисты Е. Лёзов и К. Киреева. Но это живые образы, лишённые какой-либо схемы, холодного ремесла. На высоком профессиональном уровне проводит сложную роль юридо-июнии Дивана артист П. Шелохонов. Он нашел точный рисунок образа. Естественна, очень непосредственна артистка Н. Косенко в роли мальчика Инмуры.

Есть настоящие актерские удачи и в спектакле «Тяжкое обвинение», хотя в целом он решен режиссерски менее точно, чем «В ночь лунного затмения». (Несколько отвлекаясь, замечу, что совершенно непонятно: почему с согласия областного управления культуры эта пьеса идет од-